

Всеволод Липатов

---

*Мистика и
реальность в
Сибири.
Свидетельства
миссионеров*

Журнал «Православный Благовестник»

Всеволод Липатов

**Мистика и реальность в
Сибири. Свидетельства
миссионеров. Журнал
«Православный Благовестник»**

«Издательские решения»

Липатов В. М.

Мистика и реальность в Сибири. Свидетельства миссионеров.
Журнал «Православный Благовестник» / В. М. Липатов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856853-4

Мистика на севере Сибири, жизнь обычных людей в дореволюционной России и другие документальные свидетельства миссионеров опубликованные в журнале «Православный Благовестник».

ISBN 978-5-44-856853-4

© Липатов В. М.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1. Миссионерская деятельность	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Мистика и реальность в Сибири.
Свидетельства миссионеров
Журнал «Православный Благовестник»**

Всеволод Михайлович Липатов

*ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВЕСТНИК – СТРАНИЦЫ
ПРОШЛОГО*

© Всеволод Михайлович Липатов, 2017

ISBN 978-5-4485-6853-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Изучать историю можно по-разному. Кто-то ищет в пыли архивов неизвестные документы, кто-то перебирает по крупицам землю, в поисках материальных артефактов. Но есть еще один слой – это журналы, книги и газеты. В последние годы доверия к ним, конечно, уже не стало так много, как раньше. Но это тема для отдельного, тяжелого и неприятного, разговора. Недостатков всегда и везде было предостаточно. Поэтому не будем заострять своего внимания на состоянии современной прессы, а посмотрим, что писали в журналах, выходявших сто лет назад. Хотя, надо признаться, и тогда иногда писали в русле «политики редакции».

В научной библиотеке Музейно-Выставочного комплекса имени Шемановского хранится большая подшивка журнала «**Православный Благовестник**». Этот журнал выходил с 1893 по 1917 год, после этого, как вы сами понимаете, пришло время других изданий.

Что можно сказать о журнале «Православный Благовестник»? Обычный читатель, скорее всего, пройдет мимо полок, где стоят подшивки этого журнала. Подумает, что там кроме статей на религиозную тему ничего нет. Словосочетание уж слишком непривычное современному слуху людей, выросших во времена Советской власти и воинствующего атеизма. К тому же, журнал выходил на рубеже девятнадцатого – двадцатого веков. И, значит, кроме специалистов, изучающих историю религии, его содержимое вряд ли кого заинтересует.

На самом деле это далеко не так. Я провел немало часов изучая, «Православный Благовестник», и могу сказать, что там опубликовано много интересных материалов, которые актуальны и злободневны и сегодня. Пришлось еще раз убедиться, что в этом суетном мире мало что меняется. Но это так, мои личные впечатления. Надо бы еще раз напомнить, что миссионеры жили в гуще народа, все видели своими глазами. К тому же людьми они были неравнодушными. Поэтому статьи, написанные ими, без всяких прикрас описывают состояние дел, творившихся на окраинах Российской империи. А так как носители православия были еще людьми умными, то и давали грамотные советы. Жаль, что их дельных рекомендаций никто не слышал, может, и история повернулась бы чуть по-другому. Но история, как известно не терпит слагательного склонения. Поэтому не будем мудрствовать, предполагая, как и в какую сторону развивались бы события в нашей стране, а просто полистаем пожелтевшие страницы журнала. Причем статьи написаны лёгким, доступным, практически современным языком и читаются на одном дыхании.

«Православный Благовестник» являлся печатным органом «Православного Миссионерского общества». И главной задачей редакции было «возможно полное всестороннее и верное изображение деятельности наших веропроповедников, а также выяснение тех условий, – благоприятных и неблагоприятных, среди которых она совершается в настоящее время». Так было написано в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. В самом журнале издатели напечатали: «Сведения о состоянии наших миссий и апостольской деятельности наших отечественных миссионеров не могут не представлять живого интереса для всех, кому дороги успехи православной церкви и русской гражданственности. Сообщение же этих сведений и будет составлять главное и существенное содержание миссионерского журнала «Православный Благовестник».

Надо еще добавить, что здесь печатали финансовые отчеты православных миссий, некоторые указы Святейшего Синода. Но кроме этого на его страницах публиковались географические очерки, где жили и работали миссионеры. А также: быт, семейное и общественное положение инородцев, этнографические заметки, показывающие религиозно-нравственные воззрения народов.

Мы не будем останавливаться на цифрах, сколько и на что было потрачено денег, сколько инородцев было приведено в лоно Православной церкви и так далее, а лишь посмотрим на дореволюционную жизнь глазами отцов-миссионеров.

Очень интересно проследить, как менялись темы статей в зависимости от политических реалий страны. Отцы-миссионеры просто не могли оставаться в стороне, видя какие разрушительные процессы начинаются в стране. И это было связано не только с надвигающимися революционными событиями, но и отношением государства к делу «просвещения светом Евангельского учения», а также нешуточной угрозе надвигающейся из Китая на Дальневосточные рубежи страны. Естественно миссионеры не могли пройти мимо войны России с Японией, они, как могли, поддерживали наших военнопленных солдат и офицеров, а при возможности описывали их тяготы, призывая читателей не просто сочувствовать им, но и чем можно помогать. Кстати, в журнале есть воспоминания миссионера, видевшего воочию все ужасы войны.

Листая журнал «Православный Благовестник» в первую очередь мы вспоминаем статьи игумена Иринарха (Иван Шемановский). Кроме **«Хронологического обзора достопамятных событий Березовского края»**, его дневников и этнографических заметок, Иван Семенович довольно много писал и на другие темы. Например, весьма познавательно было прочитать его размышления о жизни инородцев. В одном из номеров он дал справку о народе **«Нар-самар-ях»**, якобы открытым профессором Якобием в Обдорском крае. Шемановский сам провел исследования и выяснил, что профессор заблуждается. На самом деле это были остяки, то есть ханты, как их называли до революции, которые перекочевали с Казыма в Надымские тундры. Поэтому их наречие и показалось переводчику профессора незнакомым, а Якобий сделал из этого, свои, далеко идущие выводы. В общем, здесь надо особо отметить, что Шемановский ко многим вопросам подходил взвешенно, не делая поспешных выводов.

О литературном наследии игумена Иринарха сказано и написано немало, недавно был издан сборник «Шемановский. Избранные труды». Сейчас готовится второй том сборника. Но кроме Ивана Семеновича в «Православном Благовестнике» публиковалось много других русских миссионеров. В этой статье остановимся только на тех материалах, которые касаются севера Российской империи.

Необходимо сделать еще одно отступление. Статьи публикуются в сокращенной форме, но с максимальным сохранением смысла и стиля изложения.

Глава 1. Миссионерская деятельность

В одном из номеров «Православного Благовестника» был опубликован список действующих православных миссий. Оказывается, география работы Миссионерского общества была весьма широка, на ее попечении находилось: «девять миссий Сибирских – Алтайская, Киргизская, Красноярская (Енисейская), Тобольская, Якутская, Иркутская, Забайкальская, Владивостокская и Благовещенская». Кроме этих православных учреждений, «в шестнадцати епархиях России с инородческим населением» работали миссионерские школы. А еще было две заграничные миссии: Японская и Северо-Американская.

Особое внимание святые отцы обращали внимание на проблемы распространения православия. Ведь Россия всегда была многоконфессиональным государством. А здесь надо вспомнить, что еще в Уставе русской Православной миссии было записано, что никаких насильственных мер для обращения в Православие не допускается. Поэтому проблем с христианизацией было хоть отбавляй. Другие религии были не столь цепетильны, вспомним хотя бы костры святой инквизиции, полыхавшие практически по всей Европе, жестокие религиозные войны. И там тоже боролись за души и умы «заблудшей паствы».

В России миссионерскую деятельность тоже развивали, но совершенно другими способами – проповедники своим примером и добрым словом, обучению инородцев грамоте на русском и местных языках, должны были приводить их в лоно Православной церкви. Для цивилизованной Европы такие действия казались неприменимыми, проще было огнем и мечом бороться с инакомыслием, тем более в таком тонком деле, как религия. Вот вам еще одно различие между «варварской и дикой» Россией и «просвещенной» Европой.

Поэтому русское миссионерство всегда напоминало «едва держащееся здание», особенно после Высочайшего Указа от 17 апреля 1905 года, в котором говорилось о веротерпимости. После его выхода, многие миссионеры в Тобольске были даже уверены, что миссионерское дело неминуемо погибнет. Но игумен Иринарх, в своей статье **«Указ 17 апреля о веротерпимости и Обдорская миссия»** вполне резонно им возражал:

«На самом деле указ 17 апреля вовсе не тревожит нас и не беспокоит. Он имеет свое значение лишь там, где применялось насилие над свободой совести инородцев. У нас же более чем где-либо допускалась так называемая веротерпимость и признавалась свобода совести, не смотря на то, что миссия, судя по истории ее, должны была действовать часто на самоедов и остяков путем насилия, нравственного гнета и давления.

За успех распространения христианства в обдорском крае мы не тревожимся ныне, как не беспокоились и прежде. Мы не заманивали инородцев язычников в церковь и не навязывали им принятие святой веры. Святая вера наша, как таковая, сама всегда привлекает исповедующих темное шаманство, не признающее Бога Любви. И язычники инородцы постоянно идут к нам сами, прося просвещения истинами веры православной и требуя святого крещения. В сем воля Божия и мы миссионеры исполнители ее.

Не даст ли, однако, указ 17 апреля поводов инородцам христианам к отпадению от святой веры? Конечно, даст, но только отщепенцам, в каковых не было недостатка и раньше. Что было прежде, то и теперь будет. Но мы бодро глядим вперед на миссионерское дело, которому, глубоко убеждены, не умалиться, а множиться отныне предстоит все больше и крепче».

И через пять лет, основополагающие принципы о Православном миссионерстве, публикуемые в «Православном Благовестнике», не изменились.

«Обнародованный закон о веротерпимости не снимает с нас обязанности помогать и содействовать приобретению новых чад Христовой церкви, по заповеди Спасителя, посланного Своих апостолов учить и крестить... Православная миссия, проповедуя учение Христово, не употребляет никаких внешних, а тем более насильственных мер и средств для обращения

в веру Христову, предоставляя это дело доброму произволению и совести каждого и всеильному действию Божией благодати».

Здесь хочется заметить, что миссионерство в Сибири всегда держалось на плечах энтузиастов, от государства помощи было немного. В основном это были указы и советы. Кстати, Петр I в своем Регламенте даже здесь смог ввести единые правила, несмотря на то, что условия путешествий в разных регионах Сибири отличались.

Для примера представляю небольшой отрывок из отчета архиепископа Томского Макария во время его зимней поездки по епархии, состоявшейся в 1906 году.

«Обыкновенно архиереи совершают свои поездки для обозрения епархии раз в год и притом в летнее время. Время это для ревизии церквей рекомендуется и регламентом Петра Великого. Зимнее время признавалось неудобным: „ибо и епископ, и церкви посещаемые на корм и иные нужды издержать (зимою) более, чем летом“. Эти излишние расходы и потому еще заставляли архиереев уклоняться от зимних поездок, что в XVIII и начале XIX веков они обязаны были производить обозрение епархии на собственный свой счет. Хотя с соизволения Государя Императора Николая Павловича с февраля 1828 года стали им ежегодно отпускаться из казны прогонные деньги для этих разъездов, но, по установившейся практике, обуславливаемой и известными удобствами, редко в какой епархии архиерей отваживался в зимнюю стужу и морозы предпринять путешествие, как сопряженное со многими неизбежными в такую пору лишениями, затруднениями и неудобствами».

Хотелось бы обратить внимание, что в Тобольской епархии священники «злостно нарушали» императорский Регламент, путешествуя по Ямалу и зимой и летом, приспособляясь к природным условиям и к кочевому образу жизни инородцев. Это давало им больше возможностей для влияния на кочевников, так как «сидящих по своим юртам» было немного.

Но времена и обстоятельства на рубеже XIX – XX веков стали резко меняться, о чем с грустью было замечено, тем же архиепископом Макарием.

«Раньше главной заботой или целью святителей при обозрении церквей было – поощрять пастырей добрых и исправных, вразумлять и вселять страх в нерадивых и беспечных и вообще убедиться лично на месте в благоповедении и исправности по службе подчиненного духовенства. Ныне задача усложнилась. Предоставленные правительством народу разные свободы, религиозные и гражданские, вскрыли много недостатков в православной пастве. Книжные люди, или интеллигенты, успели поколебать в сознании народа самые основы религиозно-нравственной жизни и даже привить ему понятия, не имеющие ничего общего с христианством и его вековыми идеалами. Под руководством тех же сердобольных печальников и либеральная печать не мало поусердствовала над этим делом, в частности над подрывом в народе доверия к своим пастырям. Настала тяжелая пора для духовенства: борьба с крамолой.

В прошлом году преосвященный, бывший в конце июля в Бийске, выразил в соборе гражданам свои чувства удовольствия по поводу их тихой и мирной жизни, проводимой всеми в благодетельном труде и производительной работе. Не прошло и полугода, и в общественном настроении граждан произошла большая и неожиданная перемена. Вместо «исхождения на дело свое и делание до вечера» некоторые домоседские из них проявили открытое сопротивление местным властям и даже насильственное, грубое противодействие их распоряжениям. Заправляла движением, и тон всему задавала, небольшая кучка пресловутых «интеллигентов», и разными подтасовками и клеветами увлекла за собою, из среды низшего и среднего слоев населения, многих простодушных граждан, не понимающих ни цели, ни смысла затеянной демонстрации. Не оставлена была в покое и миссия: под влиянием отчасти той же мятежной агитации некоторыми выскочками в Думе был возбужден вопрос о неправильности субсидии в 500 рублей, на содержание дома, ассигнуемой Бийскому vicарии, начальнику миссии. Пособие это отпускалось в течение 26 лет, из года в год, не было ни разговоров, ни споров в Думе, главным образом потому, что само открытие vicариятства в городе Бийске последо-

вало на основании обязательства городской Думы давать каждый год означенное вспомоществование архиерейскому дому. Ныне Дума вычеркнула из сметы эту статью расхода. Двойное горе святителю: расстройство в православной Бийской пастве и новое затруднение в хозяйственном положении миссии».

О влиянии интеллигенции писали и другие миссионеры. В рубрике **«Известия и заметки»** в 1907 году была опубликована весьма тревожная заметка. Конечно, оценивать ее можно по-разному, в зависимости от занимаемых позиций. С одной стороны революционеры смогли увидеть реальный результат своей подрывной работы, а с другой – церковники били тревогу, бессильно наблюдая, как все их проповеднические достижения неотвратимо рушатся, и результат всей многовековой работы становится никому не нужным. Вернее, некоторыми их достижениями ловко пользуются борцы за новое счастье. И хотя события происходят в Чувашии, но такое же положение дел начало складываться во всей Российской империи.

«За последние два года среди крещенных и некрещенных инородцев ведется сильная пропаганда со стороны революционеров, преимущественно посредством распространения печатных книг и брошюр на родном языке. Особенно сильной пропаганде подвергаются чувашаи; молодая чувашская интеллигенция образовала особый кружок, руководители которого стремятся ввести в дело образования чувашей новые основы – основы социально-политические, что видно из издаваемых печатных произведений. Средства на издания своих произведений кружок получает от комитета социал-революционеров.

Инородческим священникам-миссионерам совершенно необходимо всеми силами противодействовать деятельности революционеров, старающихся погубить то великое и святое дело, которое было основано Н. И. Ильминским при высоком покровительстве К. П. Победоносцева.

Нужно бы изыскать средства на издание книг и брошюр на чувашском языке против учения революционеров и принять другие меры борьбы с этим великим злом».

Оценивать воздействие интеллигенции на умы граждан можно по-разному. Отметим, что служители культа и здесь дают дельные советы, как выйти из создавшегося положения. Но это тема для отдельного разговора. Вернемся к обзору «Православного Благовестника».

Миссионеры обращали внимание властей и на другие острые проблемы. Например, о китайском засилье в Уссурийском крае. После проверки обнаружили тревожащие факты. Проверяющие, прямо указывали властям, что экономически всем краем владеет желтая раса, и потому необходимо, как можно скорее, китайцев оттуда выселять.

«Инородцы нашего Приамурья, почти совершенно окитаились, все китайское называют своим, а в китайцах видят своих господ, которым они обязаны во всем подчиняться. Нельзя не пожалеть, что русская административная власть индифферентно относится к инородцам тайги, не интересуется их судьбою и почти никогда не заглядывает к ним. Вот в этом индифферентизме русской власти к инородцам и кроются главные причины полного подчинения их китайцам. В русской тайге царит и господствует над инородцем китаец. Он там власть, сила, авторитет, все же русское, начиная с самих русских администраторов, не пользуется ни уважением, ни доверием, ни авторитетом у местных инородцев. Торговля и экономические связи инородца с китайцами дают во всем страшный перевес китайцу и мешают ассимиляции инородца с русскими. Мы владеем Уссурийским краем более 50 лет, но все-таки тайги его не посещали и не посещаем, судьбою несчастных инородцев не интересуемся, и тем самым как бы покровительствуем китайцам в их насилии над этими бедными пасынками природы. Хитрый китаец все это понял и в свою пользу объяснил неразвитому и недалекому дикарю, что русские так поступают по бессилию, что они боятся китайцев, чрез что, понятно, еще более окружили ореолом свое хищническое величие и безнаказанно продолжают закабалить инородцев и творить над ними суд и расправу...

Суд и расправа, вплоть до смертной казни, чинимые китайцами, укрепляют в последних мысль, что китайские дзин-гуя для них все, сильнее русской власти. Местные русские аборигены передают, что престиж русских и русской власти окончательно подорван китайцами в тайге.

Входит, например, китаец в юрту инородца и последний униженно ему кланяется, на что китаец отвечает ему легким кивком головы. При входе русского инородец не проявляет такого внимания. Очевидно, китаец он не только страшится, но и питает к нему за его силу известное, хотя бы и трусливое, почтение.

Китайцы ни перед чем не останавливаются, чтобы подорвать престиж русских и русской власти в глазах инородцев. Они усердно распространяют среди инородцев слухи, что русские собираются обратить их в православие, обложить их промыслы высокими налогами, запретить ловлю рыбы, отыскивать женьшень, и собираются брать инородцев, особенно грамотных, в солдаты. Этим они достигают того, что инородцы считают русских за притеснителей, и внедряется постепенно враждебность к русской грамоте. Китайцы упорно мешают проникать в среду инородцев русской культуре, языку, религии и т.п., другими словами – мешают ассимиляции инородцев с русскими. Насколько пришлые китайцы сумели успешно окитаить инородцев, это видно из того, что гольды и ороконы празднуют уже китайский новый год, почитают маньчжурского бога «мяу», а их шаманы заимствовали многое от маньчжурских шаманов».

Если не знать, что эта заметка была опубликована в 1908 году, то можно легко себе представить, что это современный новостной сюжет с Дальнего Востока. Есть о чем задуматься, и вспомнить, что во времена Советской власти, границы все же были на надежном замке. Во всяком случае, такого засилья китайцами не наблюдалось. Хотя история взаимоотношений с китайцами началась задолго до этого. Сразу после похода Ермака, когда царь Иван IV Грозный узнал о вновь присоединенных Сибирских «землицах», то был весьма рассержен и испуган, так как боялся войны с загадочным соседом Китаем. У большого царя возникло сильное опасение, что в далекой и неизвестной стране будут сильно возражать против столь сильного продвижения русских на восток. Но обошлось. Китайцы пошли другим путем.

Вообще-то жизнь у миссионеров была далеко не сахар. И можно только поражаться духу и воле таких людей, не просто выживающих, но еще проповедующих святую веру у язычников. Особенно сильное впечатление производит цикл статей камчатского миссионера иеромонаха Нестора. Сейчас даже трудно себе представить, в каких невыносимых условиях приходилось ему жить на Камчатке, и при этом сохраняя присутствие духа. Нестор в своих статьях безыскусно описывал свое тяжкое житье-бытье в суровом крае.

«Не буду скрывать: живется мне очень тяжело. Холод здесь просто невозможный! В 28 – 30 градусов холода здесь говорят, что еще тепло, но сейчас 45 – 48 градусов; это – уж такая некультурность, что я от холода чуть не задыхаюсь. Когда выхожу на улицу, то на себя надеваю оленью шкуру – кулянку, на голову – малахай, на ноги – торбасы и превращаюсь в камчадала. Мое ежедневное меню не разнообразно: оленина сырая, мерзлая строганина, рыба – нельма. По дороге в ближайшие селения встречаюсь с волками, медведями, а однажды видел самого господина соболя: это – наш аристократ и стоит уже 120 рублей, а два года тому назад его цена была – 4 – 7 рублей... американцы очень скупают соболиные меха.

В Гижиге (том селении, где я живу) народ – русский и страшно изленившийся.

Часто я хожу по домам и заставляю работать. Спасибо и за то, что слушают и не сердятся. Вообще любят проповеди и чрез проповедь, я кое-чего успел достигнуть. Борюсь против грехов с нарушением седьмой заповеди. Тут самые невозможные разновидности!..

Потом здесь развито самое разнообразное употребление табака: курят, нюхают, кладут в зубы и на зубы и в нос – и мужчины, и женщины, и дети с 8 лет!

Теперь послушались: бросают это удовольствие.

22 октября я совершал крестный ход в селение Кушку с тем Казанским образом Божией Матери, которым камчатскую миссию благословил архиепископ Димитрий. Но праздник вышел не очень праздничный: на голодный желудок плохо праздновать. Я уже писал, что весь Гижинский округ постигло великое бедствие: наводнение уничтожило у инородцев всю рыбу и корм для собак, даже одежду. Я уже писал о вопиющем голоде. И хоть бы нашелся добрый человек помочь горю, хоть бы одеть чем-нибудь этих несчастных! А то приезжаю в юрту, – вся семья буквально голая и все плачут... И я плачу, но от этого никому не легче. Ведь 48 градусов морозу, а тунгусы голыми сидят в юртах, а юрта – это страшная, темная яма. Это просто ад какой-то, только холодный. Эта юрта-яма вырыта на 1 ½ сажени в глубину и довольно просторная. Вход в нее следующий: сверху дыра в аршин величиною и в нее продето бревно, вертикально упирающееся в земляной пол юрты. Вокруг бревна на полу разложен костер. И вот кому угодно попасть в юрту, должен сесть верхом на это бревно и спуститься вниз... Удобство маленькое.

Греться можно только у костра; земля – это стены юрты, лед и вовсе промерзлая масса!

Если камчадалам не будет оказана основательная помощь, Камчатка запустеет запустением вечным, – пока японцы ею не завладеют. Туземцы же так ослаблены голодом и болезнями, что мрут, как мухи.

Напишите где-нибудь о несчастных камчадалах: неужели вопли и стоны голодных и холодных не услышит ни одна душа христианская?

Лично я чувствую себя скверно в отношении здоровья. Во время одной поездки я попал в страшный снежный буран. Отсиживаясь три дня в сугробе, и я простудил себе голову. Теперь в голове страшные боли – до сумасшествия. Сначала совсем даже оглох, теперь одно ухо слышит уже. И за то, слава Богу. Потом ноги стали отекают, появились какие-то синие пятна. Не знаю, что дальше будет; не посинеть бы вовсе. Но какие здесь ужасные бураны! На один шаг ровно ничего не видно! И эта снежная стена сразу точно придавливает людей. Меня в один миг забросало с ног до головы снегом. Только и успевал руками отгребать сугроб над головою. И сидели впроголодь три дня под снегом вместе с собаками, которые тоже соблюдали строгую диету.

Отдыхаю только за богослужением. Служба у нас хорошая, и длинная и частая, – я часто читаю акафисты, которые всем нравятся.

Несчастье мое: мои сотрудники! Все расстраивают... церковь же моя освящена епископом Иннокентием, впоследствии митрополитом, – в 1844 году.

На высокой горе, называемой «Бабушка», митрополит Иннокентий собственноручно водрузил крест. Это – наша святыня. Вспомните меня на Святой Пасхе и пожалейте: и красного яйца у меня нынче не будет, – не как у всех православных христиан!

Немного вернусь к нашему наводнению. Здесь размыло много могил, и все покойники оказались нетленными, – как замерзли поверх земли, так на веки и остались ледяными глыбами...

Не хотел бы я такого нетления. Хоть бы умереть-то в своей России – без камчатского нетления.

Простите. Помолитесь и за меня.

Это письмо пишу и отправляю совершенно неожиданно. Из Гижиги обычная почта ушла 20-го января, а 26-го прибыл нарочный из Петропавловска.

Голод, оказывается, и там страшный. Нарочный едет через Охотск во Владивосток с экстренным докладом к высшему начальству о том, что приехавшие в Петропавловск переселенцы от климата и голода умирают и что провизию необходимо доставить с первыми пароходами. Да, с голодом везде еще можно бороться, но в Камчатке голод – это совсем худо: рыбы нет, хлеба не существует, оленины не достать, дорог никаких! Для голодающих один исход: смерть;

и чем больше борьбы с нею, тем более страданий. В 1901 году здесь вымирали целые семьи. Вообще здешний край для непривычных переселенцев – верная могила».

Иеромонах Нестор жаловался не только на климат и голод, на безбожников-язычников и русских, нарушавших основные заповеди. Доставалось ему и от властей. Он лишь констатировал факты. Но картина местной жизни открывается, мягко говоря, удручающей.

В одной из своих статей проповедник вспоминал молодого учителя, только что приехавшего на Камчатку. Предыдущего педагога уволили за нехорошее поведение, Нестор не уточнял за что. Кстати, я заметил одну особенность в статьях миссионеров. Они никогда напрямую не говорят, что такого натворил человек, ограничиваясь лишь намеками, зачастую даже не называя его имени. И можно лишь косвенно предположить, дочитав публикацию до конца, что в данном случае, бывший учитель вел беспутный образ жизни, мало уделяя своего времени учению детей, зато, активно общался с криминальными элементами – ссыльными, которых здесь было предостаточно. Выгнанный учитель решил свою злобу за увольнение, выместить на сменившем коллеге. Тот приехал вместе с Нестором, возвращавшимся из командировки. Иеромонах был приятно удивлен воспитанием и образованием нового учителя, они сдружились, и потому оказывал ему всемерную помощь, когда тот обустроивался на новом месте. Но спокойной жизни у преподавателя не получилось. Его предшественник подговорил местных ссыльных, и они несколько раз избивали учителя, угрожали ему оружием и даже врывались в класс во время урока. Нестор жаловался местным и окружным властям, но те закрывали глаза. Зато после писем церковнослужителя начальникам, бандиты совсем распоясались, угрожая кровавой расправой даже Нестору. Поэтому он перебрался к своему другу в школу, чтобы вместе достойно встречать несчастья. Дело дошло даже до того, что местные казаки на свой страх и риск организовали вооруженную защиту учителю, но окружной воевода начал им угрожать наказанием, мотивируя это тем, что он здесь самый главный начальник, а не какой-то там поп. Все закончилось тем, что бандитствующего учителя и его подручных-ссыльных выслали из Гижиги по другим поселениям края.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.